

Чу И долго не раздумывал. Подумав лишь мгновение, он сказал:

— Я останусь в гостиной.

В кабинете столько личных вещей, лучше лишний раз не мешать.

Цинь Ихэн кивнул:

— Хорошо.

Ответив, он ловко забрал с журнального столика ноутбук и широким шагом направился на второй этаж.

Как только Цинь Ихэн ушел, в гостиной вдруг стало тихо.

Вообще-то, пока Цинь Ихэн находился в гостиной, тоже было довольно тихо, но эта тишина отличалась от прежней.

Но в чем именно заключалось это различие?

Чу И слегка склонил голову набок и снова сел.

Стало немного одиноко.

Впрочем, вскоре Чу И полностью ушел в работу.

Утренний заказчик уже утвердил макет, поэтому Чу И убрал чат из закрепленных и перешел к следующему заданию.

Но не прошло и десяти минут, как он начал обрабатывать изображения, как вдруг раздались шаги.

Чу И повернул голову и увидел, что Цинь Ихэн спускается со второго этажа.

Чу И подумал, что Цинь Ихэн спустился налить воды или по какому-то другому делу, но когда тот подошел ближе, Чу И заметил, что он принес с собой ноутбук.

Более того, он сел прямо рядом с ним.

Чу И немного растерялся. Цинь Ихэн спустился, чтобы поменяться с ним местами?

Сохранив картинку, Чу И пробным тоном спросил:

— Мне подняться в кабинет?

Цинь Ихэн не сказал ни «да», ни «оставайся», а лишь произнес:

— Наверху слишком душно.

Чу И окончательно запутался.

Так нужно ему подниматься или нет?

На компьютере Чу И раздалось несколько подряд звуковых сигналов — пришло сообщение в WeChat. Наведя взгляд на правый нижний угол экрана, Чу И увидел, что пишет клиент.

Когда Цинь Ихэн ушел наверх, Чу И снял наушники. Теперь, когда Цинь Ихэн вернулся, Чу И пришлось снова взять их с дивана и подключить к ноутбуку.

Сообщения от заказчика продолжали поступать. Чу И бросил взгляд на сидящего рядом Цинь Ихэна, который уже открыл свой ноутбук и, похоже, не собирался ничего говорить. Подумав, Чу И решил сперва разобраться с текущими делами.

Опасаясь, что Цинь Ихэн может внезапно заговорить с ним, он надел наушник только на правое ухо. Слева от него сидел Цинь Ихэн, поэтому левое ухо он оставил свободным для него.

Писал тот самый клиент, с которым он общался утром. Судя по всему, возникла срочная проблема, потому что тот отчаянно засыпал чат вопросами: «Вы тут? Вы на связи?».

Чу И ответил: «Да, я на месте», и заказчик наконец утих.

Оказалось, что на огромном плакате указали не ту дату. Однако, поскольку ошибка произошла по вине самого клиента, Чу И не особо переживал и просто заменил дату на правильную согласно инструкции.

Заказчик рассыпался в благодарностях, сказав, что плакат понадобится уже вечером, и как хорошо, что ошибку заметили вовремя, а господин Чу смог так быстро всё исправить.

Чу И ответил «не за что» и снял наушник.

Хотя Цинь Ихэн ничего не говорил, Чу И решил, что ему всё же лучше подняться наверх. Вдруг он снова помешает Цинь Ихэну, как это было утром?

В кабинет он не пойдет: во-первых, неловко, а во-вторых, Цинь Ихэн сам сказал, что там душно.

Чу И не предъявлял таких строгих требований к рабочему месту, как Цинь Ихэн — ему годился любой уголок, где можно поставить ноутбук. Поэтому он подумал: почему бы не пойти в спальню? Там тоже есть стол.

Приняв решение, он убрал наушники, захлопнул крышку ноутбука и только собрался выдернуть шнур питания, как Цинь Ихэн неожиданно повернулся к нему.

— Закончил работу? — спросил Цинь Ихэн.

Чу И выдернул вилку и аккуратно спрятал провод:

— Нет, я перейду в спальню.

Цинь Ихэн слегка склонил голову:

— Здесь неудобно?

Чу И растерялся:

— Да нет...

«Нет? Господин Цинь, у вас что, амнезия?»

Чу И воспользовался приемом своего собеседника и просто повторил его же слова:

— Разве ты не говорил, что не привык работать дома, когда кто-то рядом?

Выражение лица Цинь Ихэна вдруг стало немного неловким. Он слегка опустил голову и издал краткое «хм»:

— Садись. Мне нужно это преодолеть.

Чу И оставалось лишь поверить — пусть и с некоторой долей сомнения.

То, что Цинь Ихэн всерьез относится к браку и стремится преодолевать подобные сложности, Чу И понять мог. Но почему его тон звучал так натянуто, будто его поймали на месте проступка?

Раз уж Цинь Ихэн сам так сказал, причин уходить у Чу И не осталось. Он снова включил ноутбук в розетку и надел наушник.

В последующие часы оба были погружены в работу. Из-за утреннего инцидента Чу И порой отвлекался на Цинь Ихэна, но, видя, насколько тот сосредоточен, постепенно успокоился.

Когда есть дело, время летит незаметно.

В три часа дня ровно раздался дверной звонок. Отвлеченный этим звуком, Чу И поднял голову и посмотрел в сторону прихожей.

Звонок прозвенел еще раз. Чу И сохранил файл, переставил ноутбук с колен на диван и поднялся:

— Я открою.

Стоявшей у двери женщине на вид было около пятидесяти. Увидев Чу И, она сперва растерялась, но тут же улыбнулась:

— Здравствуйте.

Чу И кивнул:

— Здравствуйте.

Домработница не стала ни о чем расспрашивать. Чу И отступил в сторону, и она прошла внутрь, привычным движением открыла обувной шкаф слева и достала первую пару комнатных тапочек на третьей полке.

«Похоже, эти тапочки приготовлены специально для нее», — про себя отметил Чу И.

На этот раз он привез с собой только немного одежды — и хорошо, что не захватил обувь.

У него было небольшое увлечение — коллекционировать обувь, хоть и не настолько страстное, чтобы сойти с ума: дома в шкафу пылилось около тридцати пар кроссовок.

У Цинь Ихэна в прихожей стояло много обувных шкафов, но не настолько, чтобы вместить еще и его коллекцию. К тому же вся обувь там была аккуратно рассортирована, и места для чужих кроссовок попросту не оставалось.

Войдя в квартиру, домработница направилась к балкону на другой стороне. Чу И помнил, что

там хранился уборный инвентарь. Он не стал идти за ней, а вернулся в гостиную и подошел к Цинь Ихэну.

— Мне нужно проводить ее? — тихо спросил Чу И.

Цинь Ихэн качнул головой:

— Нет.

Чу И кивнул.

Но возвращаться к работе прямо сейчас ему не хотелось: от долгого сидения за компьютером затекла шея.

Наступил день, и вид за балконом изменился. Чу И подошел к стеклу. Он любовался пейзажем, но, едва боковым зрением зацепил стеклянную балконную дверь, его мысли начали уноситься прочь.

Он вспомнил, как Цинь Ихэн целовал его здесь.

Чу И невольно облизнул губы, слегка повернулся спиной к гостиной и тихонько улыбнулся про себя.

Вскоре домработница вышла с другого балкона, повязала фартук и поднялась на второй этаж.

Раз Цинь Ихэн сказал, что присматривать за ней не нужно, Чу И не стал подниматься вслед за ней — видимо, ничего особенно ценного в открытом доступе не лежало.

Постояв у балкона еще немного, Чу И внезапно кое-что вспомнил.

Достав телефон, он отправил сообщение Сяо Чжаню в WeChat.

Чу И: «Он ушел?»

Сяо Чжань ответил почти мгновенно.

Сяо Чжань: «Нет».

Сяо Чжань: «В обед даже еду в студию заказывал».

Чу И: «Он ничего не устроил?»

Сяо Чжань: «Да вроде нет».

Сяо Чжань: «Но я боюсь, что он и завтра припрется».

Сяо Чжань: «Босс, ты завтра тоже приходи попозже».

Сяо Чжань: «Мы сначала сами всё проверим».

Чу И: «Хорошо».

Чу И: «Если что-то случится, сразу пиши мне».

Сяо Чжань: «Ладно».

Убрав телефон, Чу И ненадолго задумался. То, что отец постоянно торчит в его студии — не выход.

На самом деле он прекраснейшим образом понимал: отцу просто нужны деньги.

В свое время отец беспросветно пил и устроил дома настоящий ад. Каждый день, возвращаясь домой, он избивал мать. Однажды Чу И не выдержал и вызвал полицию. После того как полицейские провели беседу, отец начал бить и самого Чу И.

До того как от рук отца пострадал Чу И, мать всё терпела и молчала. Но стоит тому поднять руку на сына, как её терпение лопнуло.

Как именно проходил развод, Чу И толком не знал — мать старалась оградить его от подробностей. Он помнил лишь то, что в то время ему приходилось постоянно кочевать по родственникам и знакомым. Мать даже не побоялась хлопот и отвезла его в город А, где препоручила заботам бабушки и тети.

Позже мать благополучно оформила развод и вместе с Чу И окончательно обосновалась в городе А. С тех пор они никогда больше не возвращались в родные края.

Что касается отца, то после развода Чу И не видел его ни разу — вплоть до событий полугодовой давности.

Чу И узнал его практически мгновенно. Всё такое же свирепое, злобное выражение лица... Отец выследил его в торговом центре и увязался следом прямо до студии.

А потом как-то выведал и адрес квартиры Чу И.

Он не устраивал драку — просто требовал денег, заявляя, что растил его до четырнадцати лет, а значит, Чу И не должен быть настолько бессовестным, чтобы отворачиваться от родного отца.

Чу И одолевали в течение нескольких дней, и в конце концов он все-таки уступил и дал денег.

Вот только кто бы мог подумать, что спустя полгода затишья тот объявится снова?

Чу И вздохнул и убрал телефон. Подняв глаза, он заметил в отражении стеклянной двери силуэт.

Чу И вздрогнул от неожиданности и, обернувшись, спросил:

— Когда ты подошел?

Цинь Ихэн отпил воды из стакана, который держал в руке:

— Только что.

Чу И кивнул и спросил:

— Закончил дела?

Цинь Ихэн прошёл мимо него на открытую часть балкона:

— Нет. Решил немного отдохнуть и подышать свежим воздухом.

Словно ведомый неведомой силой, Чу И шагнул за ним следом. Взглянув на цветы рядом с собой, он вдруг вспомнил кое о чем:

— Ты так и не научил меня, как кормить рыбок.

<http://bllate.org/book/18385/1767739>